

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего

Генералу армии РОКОССОВСКОМУ

Войска Центрального фронта, продолжая наступление, успешно форсировали реку ДЕСНА и сегодня, 16 сентября, с боем овладели крупным опорным пунктом обороны немцев на рубеже этой реки — городом **НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ**.

Таким образом, заранее подготовленная немцами оборона по западному берегу реки ДЕСНА оказалась прорванной в результате умелых и решительных действий войск Центрального фронта.

В боях при форсировании реки ДЕСНА и за освобождение города **НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ** отличились войска генерал-лейтенанта **РОМАНЕНКО**, генерал-лейтенанта **БАТОВА** и генерал-лейтенанта **ПУХОВА**.

В боях за **НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ** особенно отличились:

102 Дальневосточная стрелковая дивизия генерал-майора **АНДРЕЕВА**, 140 Сибирская стрелковая дивизия генерал-майора **КИСЕЛЕВА**, 162 стрелковая дивизия генерал-майора **СЕНЧИЛО**, 478 минометный полк подполковника **ОСТАПЕНКО**, 120 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника **ДМИТРИЕВА**, 94 гвардейский минометный полк подполковника **КОВАЛЕНКО**, 235 зенитный артиллерийский полк майора **ПОПОВА**, 14 инженерно-саперная бригада подполковника **ГАБЕР**, 321 инженерный батальон майора **ПОПОВА**.

В ознаменование одержанной победы поименованным соединениям и частям присвоить наименование „**НОВГОРОД-СЕВЕРСКИХ**“, и впредь их именовать:

- 102 Дальневосточная Новгород-Северская стрелковая дивизия,
 - 140 Сибирская Новгород-Северская стрелковая дивизия,
 - 162 Новгород-Северская стрелковая дивизия,
 - 478 Новгород-Северский минометный полк,
 - 120 Новгород-Северский истребительный противотанковый артиллерийский полк.
 - 94 гвардейский Новгород-Северский минометный полк,
 - 235 Новгород-Северский зенитный артиллерийский полк,
 - 14 Новгород-Северская инженерно-саперная бригада,
 - 321 Новгород-Северский инженерный батальон.
- Кроме того, в боях при форсировании реки ДЕСНА отличились:

- 69 Краснознаменная Севская стрелковая дивизия генерал-майора **КУЗОВКОВА**,
- 37 гвардейская стрелковая дивизия полковника **УШАКОВА**,
- 307 стрелковая дивизия генерал-майора **ЕНЬШИНА**,
- 73 стрелковая дивизия генерал-майора **СМИРНОВА**,
- 137 стрелковая дивизия генерал-майора **АЛФЕРОВА**,
- 8 стрелковая дивизия полковника **ГУДЗЬ**,
- 74 стрелковая дивизия генерал-майора **КАВАРЯН**,
- 6 отдельный артиллерийский полк майора **ЧИЧКАЯ**,
- 1168 тяжелый артиллерийский полк майора **ОГАРКОВА**,
- 6 отдельная инженерно-саперная бригада полковника **ОСТАПОВА**,
- 7 штурмовая инженерно-саперная бригада подполковника **БАРАШ**,
- 9 отдельный понтонно-мостовой батальон подполковника **ШКЛЯР**,
- 49 отдельный понтонно-мостовой батальон майора **ПАВЛОВА**,
- 50 отдельный понтонно-мостовой батальон майора **ФЕДОРОВА**.

За успешное форсирование реки ДЕСНА командармов, а также командиров отличившихся соединений и частей представить к награждению орденами Суворова.

Сегодня, 16 сентября, в 22 часа столица нашей Родины **МОСКВА** от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, успешно форсировавшим реку ДЕСНА и освободившим город **НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ**, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при форсировании реки ДЕСНА и освобождении города **НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ**.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Смерть немецким захватчикам.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

16 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего

Генерал-полковнику **ПЕТРОВУ**
Вице-адмиралу **ВЛАДИМИРСКОМУ**

Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота в результате смелой операции ударом с суши и высадкой десанта с моря, после пятидневных ожесточенных боев, в течение которых разгромлены 73 пехотная дивизия немцев, 4 горно-стрелковая дивизия румын и портовые команды морской пехоты немцев, — сегодня, 16 сентября, штурмом овладели важным портом Черного моря и городом **НОВОРОССИЙСК**.

В боях за **НОВОРОССИЙСК** отличились войска генерал-лейтенанта **ЛЕСЕЛИДЗЕ**, моряки контр-адмирала **ХОЛОСТЯКОВА**, летчики генерал-лейтенанта авиации **ВЕРШИНИНА**, и генерал-лейтенанта авиации **ЕРМАЧЕНКОВА**.

Особенно отличились:

318 стрелковая дивизия полковника **ВРУЦКОГО**, 55 гвардейская Иркутская ордена Ленина и трижды Краснознаменная стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР генерал-майора **АРШИНЦЕВА**, 83 Краснознаменная отдельная морская стрелковая бригада подполковника **КОЗЛОВА**, 5 гвардейская танковая бригада полковника **ШУРЕНКОВА**, 290 отдельный стрелковый полк войск НКВД подполковника **ПИСКАРЕВА**, 393 отдельный батальон морской пехоты капитан-лейтенанта **БОТЫЛЕВА**, 11 штурмовая авиационная дивизия военно-воздушных сил Черноморского флота подполковника **ГУБРИЙ**, 88 гвардейский истребительный авиационный полк майора **МАКСИМЕНКО**, 889 ночной легко-бомбардировочный авиационный полк майора **БОЧАРОВА**, 2 бригада торпедных катеров капитана 2 ранга **ПРОЦЕНКО**, 1 Краснознаменный дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта **ГЛУХОВА**, 4 дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта **СИПЯГИНА**, 81 гаубичный артиллерийский полк подполковника **АХТЫРЧЕНКО**, 69 гвардейский артиллерийский полк подполковника **ПЕТРУНЬЯ**, 1169 пушечный артиллерийский полк полковника **ТАРАСОВА**, 108 гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк майора **БАГНЫЧ**, 195 горно-вьючный минометный полк подполковника **ИВАНЯН**, 1 гвардейский отдельный артиллерийский дивизион майора **МАТУШЕНКО**, 251 отдельный подвижный артиллерийский дивизион капитана **СОЛУЯНОВА**, 8 гвардейский минометный полк подполковника **МАКАРЯН**.

В ознаменование одержанной победы, отличившимся в боях за освобождение города **НОВОРОССИЙСКА**, 318 стрелковой дивизии, 83 Краснознаменной отдельной морской стрелковой бригаде, 5 гвардейской танковой бригаде, 290 отдельному стрелковому полку войск НКВД, 393 отдельному батальону морской пехоты, 11 штурмовой авиационной дивизии, 88 гвардейскому истребительному авиационному полку, 889 ночному легко-бомбардировочному авиационному полку, 2 бригаде торпедных катеров, 4 дивизиону сторожевых катеров, 81 гаубичному артиллерийскому полку, 69 гвардейскому артиллерийскому полку, 1169 пушечному артиллерийскому полку, 108 гвардей-

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

16 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего

Генералу армии **ПОПОВУ**

Войска Брянского фронта, продолжая развивать наступление, успешно форсировали реку ДЕСНА и одновременно ударом с севера и востока, сегодня, 17 сентября, сломили сопротивление противника, овладели важнейшими опорными пунктами обороны немцев на рубеже этой реки, крупнейшими промышленными центрами — городами **БРЯНСК** и **БЕЖИЦА**.

В боях за **БРЯНСК** и **БЕЖИЦА** разгромлены 339, 110, 707, 95, 299 и 134 пехотные дивизии немцев. Таким образом, в результате умело проведенного обходного маневра по трудно доступной лесисто-болотистой местности войска Брянского фронта прорвали вторую брешь в обороне немцев по реке ДЕСНА.

В боях при форсировании реки ДЕСНА и за овладение городами **БРЯНСК** и **БЕЖИЦА** отличились войска генерал-лейтенанта **ФЕДЮНИНСКОГО** и летчики генерал-лейтенанта **НАУМЕНКО**.

Особенно отличились:

197 стрелковая дивизия майора **АБАШОВА**, 323 стрелковая дивизия полковника **УКРАИНЕЦ**, 4 стрелковая дивизия полковника **ВОРОБЬЕВА**, 273 стрелковая дивизия полковника **ВАЛОГИНА**, 3 гвардейская истребительная авиационная дивизия полковника **УХОВА**, 313 ночная ближне-бомбардировочная авиационная дивизия полковника **ВОЗВОДИНА**, 277 инженерный батальон полковника **МАМОНОВА**, 140 инженерно-саперный батальон майора **ЛИСИНА**, 310 гвардейский минометный полк подполковника **КОВЧУР**, 74 гвардейский минометный полк майора **ДЗАРИДЗЕ**.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях при форсировании реки ДЕСНА и за освобождение городов **БРЯНСК** и **БЕЖИЦА** соединениям и частям присвоить наименование:

- „**БРЯНСКИХ**“
- 197 стрелковой дивизии,
- 323 стрелковой дивизии,
- 3 гвардейской истребительной авиационной дивизии,
- 277 инженерному батальону,
- 140 инженерно-саперному батальону.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

17 сентября 1943 года.

скому истребительному противотанковому артиллерийскому полку, 195 горно-вьючному минометному полку, 1 гвардейскому отдельному артиллерийскому дивизиону, 251 отдельному подвижному артиллерийскому дивизиону и 8 гвардейскому минометному полку присвоить наименование „**НОВОРОССИЙСКИХ**“, и впредь эти соединения и части именовать:

- 318 Новороссийская стрелковая дивизия,
- 83 Краснознаменная Новороссийская отдельная морская стрелковая бригада,
- 5 гвардейская Новороссийская танковая бригада,
- 290 Новороссийский отдельный стрелковый полк войск НКВД,
- 393 Новороссийский отдельный батальон морской пехоты,
- 11 Новороссийская штурмовая авиационная дивизия,
- 88 гвардейский Новороссийский истребительный авиационный полк,
- 889 Новороссийский ночной легко-бомбардировочный авиационный полк,
- 2 Новороссийская бригада торпедных катеров,
- 1 Краснознаменный Новороссийский дивизион сторожевых катеров,
- 4 Новороссийский дивизион сторожевых катеров,
- 81 Новороссийский гаубичный артиллерийский полк,
- 69 гвардейский Новороссийский артиллерийский полк,
- 1169 Новороссийский пушечный артиллерийский полк,
- 108 гвардейский Новороссийский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
- 195 Новороссийский горно-вьючный минометный полк,
- 1 гвардейский Новороссийский отдельный артиллерийский дивизион,
- 251 Новороссийский отдельный подвижный артиллерийский дивизион,
- 8 гвардейский Новороссийский минометный полк.

— 55 гвардейскую Иркутскую ордена Ленина и трижды Краснознаменную стрелковую дивизию имени Верховного Совета РСФСР, неоднократно уже отличавшуюся в боях с врагами нашей Родины, представить к награждению орденом Суворова II степени.

Сегодня, 16 сентября, в 20 часов столица нашей Родины **МОСКВА** от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город **НОВОРОССИЙСК**, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

Кораблям Черноморского флота в это же время произвели салют двенадцатью залпами, войскам и кораблям, освободившим от немецко-фашистского ига вторую базу Черноморского военно-морского флота — **НОВОРОССИЙСК**.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города **НОВОРОССИЙСКА**.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Смерть немецким захватчикам.

- „**БЕЖИЦКИХ**“
 - 4 стрелковой дивизии,
 - 273 стрелковой дивизии,
 - 313 ночной ближне-бомбардировочной авиационной дивизии,
 - 310 гвардейскому минометному полку,
 - 74 гвардейскому минометному полку.
- Впредь эти соединения и части именовать:
- 197 Брянская стрелковая дивизия,
 - 323 Брянская стрелковая дивизия,
 - 3 гвардейская Брянская истребительная авиационная дивизия,
 - 277 Брянский инженерный батальон,
 - 140 Брянский инженерно-саперный батальон,
 - 4 Бежицкая стрелковая дивизия,
 - 273 Бежицкая стрелковая дивизия,
 - 313 Бежицкая ночная ближне-бомбардировочная авиационная дивизия,
 - 310 гвардейский Бежицкий минометный полк,
 - 74 гвардейский Бежицкий минометный полк.

За успешное форсирование реки ДЕСНА командарма, а также командиров отличившихся соединений и частей представить к награждению орденами **СУВОРОВА**.

Сегодня, 17 сентября, в 21 час 30 минут столица нашей Родины **МОСКВА** от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, успешно форсировавшим реку ДЕСНА и освободившим города **БРЯНСК** и **БЕЖИЦУ**, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при форсировании реки ДЕСНА и освобождении городов **БРЯНСК** и **БЕЖИЦА**.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Смерть немецким захватчикам.

Кому на пользу нейтралитет Турции?

Н. ВАСИЛЬЕВ

К числу немногих стран, которые до настоящего времени непосредственно не вступили в военные действия, принадлежит Турция. Но война уже давно подошла к ее границам. Это произошло еще тогда, когда Германия оккупировала и превратила в своих вассалов Балканы, Румынию и Болгарию, в особенности же, когда осы германских варваров уничтожили независимость Югославии и Греции. Естественно, советская общественность проявляет большой интерес к позиции Турции в нынешней войне в Европе, результаты которой, несомненно, должны оказать самое серьезное влияние и на Турцию. Для того, чтобы выявить сущность нынешней политики Турции, необходимо хотя бы бегло напомнить ту эволюцию, которую эта политика претерпела в ходе войны.

Как известно, весной 1939 года Турция ввиду влияния опасности, возникшей для всех европейских стран в силу агрессивных действий Германии и Италии, была склонна выслушать к тем странам, которые считали необходимым оказывать противодействие агрессии: 12 мая 1939 года Турция подписала совместно с Англией декларацию о взаимной помощи в случае акта агрессии, которую гласило: «В случае войны в районе Средиземного моря. Комментируя в парламенте эту декларацию, тогдашний премьер-министр Турции Рефик Сайдам заявил, что Турция, всегда стремившаяся сохранять нейтралитет, сейчас, когда обострилась обстановка в Европе, распространит также на район Балкан и Средиземного моря, не может более оставаться на нейтральной и пассивной позиции.

Эта же позиция Турции нашла свое выражение и в речи турецкого президента на открытии V сессии народно-республиканской партии 31 мая 1939 года.

«Если человечество постигнет катастрофа», — сказал президент, — то турецкий народ с героизмом и без колебаний выстоит долг, который будет возложен на него. Турецкая нация готова и вдохновлена решимостью проявить интерес на стороне народов, жизненные интересы которых совпадают с интересами турецкого народа».

19 октября 1939 года Турция заключила в Анкаре пакт о взаимопомощи с Францией и Англией, к тому времени уже полтора месяца находившимся в войне с Германией. В статье 2-й этого пакта содержалось следующее обязательство Турции:

«В случае акта агрессии, совершенного великой державой и приведшего к войне в зоне Средиземного моря, в которую будут вовлечены Франция и Соединенное Королевство, Турция будет эффективно сотрудничать с Францией и Соединенным Королевством и окажет им в пределах своих сил всяческую помощь и содействие».

Таким образом, Турция намерена была принять участие в действиях по пресечению германской и итальянской агрессии в районе Средиземного моря. По анкарскому пакту, Турция становилась союзником Англии и Франции, уже воевавших с Германией. Естественно, что в этот период о нейтралитете Турции не могло быть и речи. Согласно турецкой официальной точке зрения, Турция в качестве союзника Англии и Франции стояла на позиции нейтралитета, а лишь временно находилась «вне войны», до того момента, пока не наступит условие, предусматривающее для выполнения ее обязательств по анкарскому пакту.

На сессии 6-й сессии парламента 1 ноября 1939 года Исмет Иненю следующим образом выразил официальную точку зрения об отношении Турции к войне в связи с англо-франко-турецким пактом о взаимопомощи:

«Этим договором, — заявил он, — мы преследуем цель противодействовать агрессии, создавая район безопасности в Европе, хорашеей в мучах войны. Мы желаем, чтобы завтра, как и сегодня, наша страна находилась вне войны при условии, однако, что наша безопасность не будет поставлена под угрозу и что наши обязательства не будут нарушены».

Определение позиции Турции как страны, являющейся нейтральной, а находящейся «вне войны», содержалось и в более поздних высказываниях руководителей турецкого государства, вплоть до середины 1940 года. Соответствующее же отношение к войне проявлялось и в турецкой прессе.

Для позиции турецкой прессы характерным было высказывание в газете «Тан» в январе 1940 года журналиста Сертеля, который, убеждая Голландию, Румынию, Югославию и Болгарию в том, что их нейтралитет может сослужить им плохую службу, писал:

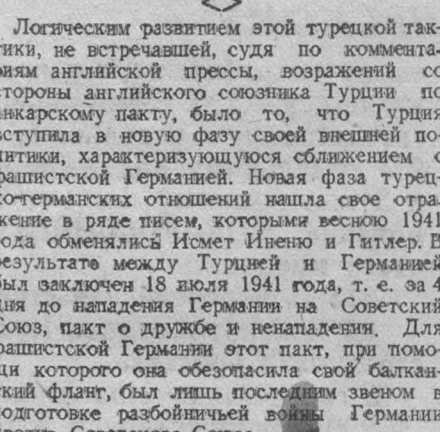
«Наша, желая сохранить свою независимость, должна укрепить свои позиции, присоединившись к одному из фронтов... Маленькие народы не могут оставаться посторонними, наблюдателями в этой схватке гигантов: они вынуждены встать на сторону того или другого гиганта».

Несмотря на эти заявления, турецкая внешняя политика все же под влиянием военных событий весны и лета 1940 года постепенно эволюционировала в сторону нейтралитета. Оккупация Дании и Норвегии в апреле 1940 года и разгром Франции, Бельгии и Голландии летом того же года сыграли в этом немаловажную роль. Турецкие деятели стали менее определенно высказываться по поводу войны и позиции Турции. Это особенно заметно проявилось летом 1940 года, когда вступила в войну Италия, и когда, следовательно, в связи с начавшейся войной в Средиземноморском бассейне впервые создались условия для выполнения Турцией ее обязательств по анкарскому пакту.

Выступая 4 ноября 1940 года на открытии сессии парламента, Исмет Иненю ограничился лишь констатацией того факта, что «внутри нашей зоны безопасности, спокойствие которой имеет для нас первостепенное значение, наш союзник и друг — Греция — сегодня, к несчастью, втянута в войну», и сообщением о том, что турецкое правительство изучает совместно с союзной Англией ситуацию, которая вытекает из этого агрессивного акта Италии.

Между тем война еще более приближалась к границам Турции. Осенью 1940 года в Румынию прибыли первые отряды германских войск, подкрепленные в начале 1941 года новыми крупными контингентами. В марте 1941 года Германия начала массовую концентрацию своих войск на территории Болгарии, готовясь к разбойничьему нападению на Югославию и Грецию.

В этот период турецкие руководители дважды — в феврале и марте 1941 года — совещались с английским министром иностранных дел Иденом по поводу общей международной ситуации и в особенности по поводу положения на Балканах. Но наметившаяся в это время тенденция Турции стоять в стороне от войны не изменилась. Поэтому, когда Германия в апреле 1941 года напала на Югославию и Грецию, Турция, как и раньше, при нападении Италии на Грецию, не изменила своей позиции: страна находилась «вне войны».



Н. ВАСИЛЬЕВ

Логическим развитием этой турецкой тактики, не встречавшей, судя по комментариям английской прессы, возражений со стороны английского союзника Турции по анкарскому пакту, было то, что Турция вступила в новую фазу своей внешней политики, характеризующуюся сближением с фашистской Германией. Новая фаза турецко-германских отношений нашла свое выражение в ряде писем, которыми весной 1941 года обменялись Исмет Иненю и Гитлер. В результате между Турцией и Германией был заключен 18 июля 1941 года, т. е. за 4 дня до нападения Германии на Советский Союз, пакт о дружбе и ненападении. Для фашистской Германии этот пакт, при помощи которого она обезопасила свой балканский фланг, был лишь последним звеном в подготовке разбойничьей войны Германии против Советского Союза.

С заключением германско-турецкого пакта о дружбе и ненападении политика Турции оказалась в весьма своеобразном положении. Отныне эта страна должна была сочетать такие противоречивые цели, как союз с Англией (пакт о взаимопомощи 1939 года) и дружба с СССР (пакт 1939 года), с политической дружбой в отношении гитлеровской Германии на основе германско-турецкого договора от 18 июля 1941 года. Нельзя, конечно, не видеть, в какое противоречивое положение попала при этом внешняя политика Турции, если не забывать, что дело идет о двух лагерях, находящихся в смертельной борьбе друг с другом. Противоречивость турецкой политики была признана самим турецким президентом, который в своей речи, произнесенной 17 марта 1942 года в Измире, отметил, что «привести дружественную и нейтральную политику в отношении государств, находящихся в состоянии войны, не является легким делом».

Такое положение внешней политики Турции не помогло, однако, тому, что на страницах турецкой печати велась пропаганда в защиту этой политики как якобы «выгодной» и «благоприятной» для всех воюющих стран.

Вот, например, как разоткровенничался один из турецких журналистов, некий Бендик, опубликованный некоторое время назад в газете «Сов. телеграф» следующие высказывания:

«Если бы мы не стояли на позиции строгого нейтралитета, — писал Бендик, — то Германия не смогла бы воевать на советском фронте. Если бы мы вызвали подорожание, то Англия и Америка не имели бы такой свободы действий в Северной Африке. Если бы у нас не было ясной и чистой, выходящей доверие политики, то Советская Россия на Кавказе была бы вынуждена воевать иначе. С какой бы стороны и с чьей бы точки зрения ни обсуждался этот вопрос, нейтралитет Турции в правильности ее национальной политики полезен для всех воюющих государств и удовлетворяет их».

Бендик доказывает это, не меньше, как то, что Турция должна быть благодарна за ее нейтралитет и Германия и Советский Союз. Если послушать «Сов. телеграф», то окажется, что Германия должна быть благодарна Турции потому, что, если бы мы не стояли на позиции строгого нейтралитета, то Германия не смогла бы воевать на советском фронте». В свою очередь и Советский Союз должен быть признателен Турции за ее «ясную и чистую» политику. Бендик не только уверяет, что эти внешнеполитические установления Турции «полезны для всех воюющих государств», но от имени всех воюющих государств он безапелляционно заявляет: «...и удовлетворяют их».

Как в действительности обстоит здесь дело, можно судить по некоторым фактам из области турецкого нейтралитета по отношению к СССР, хорошо известным советской общественности.

Как известно, в течение первых месяцев после нападения Германии на СССР вся турецкая печать занимала совершенно «нейтральную» позицию в освещении событий на советско-германском фронте. Во имя этого нейтралитета вся турецкая печать публиковала только хвастливую брехню германского информационного бюро о победах и завоеваниях гитлеровских захватчиков на советской территории. Все это подносилось в самом крикливом виде, не считаясь с самым видным и интеллигентным гитлеровским пропагандистом — турецкой печатью, а именно с турецкой печатью, которая в последние месяцы турецкой печати давала перестройку и стала давать место также сообщениям, поступающим из Советского Союза. Но не нам же упрекать за это турецкие газеты...

Или вспомним скандальный анкарский процесс. Этот процесс был посвящен так называемому «похищению» на германского посла фон Патена, причем в качестве обвиняемых были привлечены какие-то два подданных турки и за компанию с ними — проходившими два честиных советских гражданина — Павлов в Корнилов. Несмотря на то, что невинность Павлова и Корнилова была неопровержимо доказана на суде, турецкий суд осудил их на 16 1/2 лет тюремного заключения. Свой нейтралитет, не отличающийся от угодничества перед гитлеровским правительством, здесь показала и турецкая пресса, и турецкая печать, превратившая анкарский суд в трибуну для откровенной антисоветской пропаганды. Недаром же через год, после процесса гитлеровцы с удовольствием отметили результаты усердного труда анкарского суда специальным бюлетенем. Издаваемый германским посольством в Истанбуле газета «Тюркише пост» так расплакалась от этого бюлетеня:

«По случаю годовщины со дня, когда германский посол в его жене остался благодаря ослепительной случайности неврежденным при произведенном на них покушении посредством взрыва бомбы, господи премьер-министр Сараджиджу в его жене были гостями у германского посла фон Патена. Патен выразил премьер-министру сердечную благодарность своего правительства за все заботы и предпринятые в связи с этим мероприятия турецких властей».

Говорят, что эта публикация покоробила некоторых турецких деятелей, что можно, разумеется, понять, ибо не всегда удобно напоминать в этом году о том, что было в прошлом году.

Но главное, конечно, не в том, что некоторые круги в Турции в своем стремлении угодить гитлеровской Германии пытались осуществить это тем способом, какие они считали для себя наиболее подходящими. Гораздо важнее то, что в данном случае складывается то общее направление турецкой внешней политики, которое ориентировало страну на явную благосклонность и симпатии к гитлеровской Турции. По признанию Бендика, именно турецкий нейтралитет позволил Германии напасть на Советский Союз и воевать против Советского Союза. Так распелась роль турецкого нейтралитета не только Бендиком, но и ставшим его корреспондентом агентства Гюнтер, который, передавая содержание своей беседы с турецким премьер-министром Сараджиджу о внешней политике Турции, недаром заявил, что турецкий нейтралитет закрыл доступ немцам на восток (Египет, Ирак и т. д.) и способствовал тому, что оказалось неизбежным нападение немцев на Россию».

Продолжая свое повествование о беседе с Сараджиджу, Гюнтер говорит: «Турки следят за развитием событий на Балканах с напряженным интересом. Итальянские дивизии уже не играют серьезной военной роли. Однако, если бы Италия фактически вышла из войны, Германия, возможно, была бы вынуждена эвакуировать свои войска из балканских стран, что привело бы к совершенно новой ситуации. Вследствие этого балканские страны, боимся сказать, полагают, что русские могут вступить на Балканы, и поэтому относятся к Турции более дружелюбно, нежели до сих пор».

Не является ли по меньшей мере странное мнение турецких кругов, будто балканские страны «боимся» России? Ведь каждому школьнику известно, что именно Россия с ее эти страны обязана своим государственным существованием своим освобождением от тяжкого вассаловского иго. Известно и то, что века на протяжении поработавшие и гнетя их никак не могли возбудить в балканских странах особенно дружественные чувства именно к Турции...

Допустим, что и Бендик и Гюнтер преувеличили значение нейтралитета Турции как фактора, способного влиять на внешнюю политику Германии. Однако можно ли отрицать, что турецкая политика нейтралитета принесла с самого начала немалую пользу Германии в ее разбойничьей войне против СССР? Можно ли найти какой-либо более убедительный аргумент для доказательства выгоды Турции турецкого нейтралитета, как тот факт, что Германия стремилась добиться и добила от Турции пакт о дружбе и ненападении как раз накануне вторжения на советскую территорию?

Этот пакт сами руководители государственного деятеля Турции характеризуют как «продвижение в результате искреннего желания обеих сторон и как соответствующий ей равной степени их полновластный акт». Что касается Германии, то это было и остается совершенно бесспорным пакт Турцией 18 июля 1941 г. был действительно продиктован «подлинными нуждами немецко-фашистских агрессоров».

Таким образом, нетрудно видеть, что турецкая политика нейтралитета была с самого начала выгодна Германии. Даже в период, когда германские войска одерживали успехи на европейском континенте и Германия не особенно нуждалась в благосклонности Турции с точки зрения своих основных стратегических интересов, турецкий нейтралитет был ценен для Германии главным образом тем, что он защищал ее балканский фланг и освобождал Германию от необходимости расплачиваться в известной степени свои резервы.

Тем не менее, нельзя, разумеется, отрицать, что в тот период турецкий нейтралитет сыграл свою положительную роль для союзников и мог рассматриваться ими как соответствующий их интересам на той стадии войны, так как нейтралитет Турции в этот момент заградил гитлеровским войскам дорогу на Египет и Иран.

Однако, с течением времени, по мере развития войны на Востоке все в более и более выгодном для Германии направлении, особенно после Сталинграда и всех связанных с этой победой советских войска событий, а также после молниеносного провала немецкого наступления летом 1943 года и успешных наступательных операций Красной Армии, резко ухудшивших военное и военно-политическое положение Германии, ценность турецкого нейтралитета для гитлеровской Германии выросла в значительной степени. Поражения, понесенные германской армией на советско-германском фронте зимой 1942—1943 года и летом 1943 года, и успехи англо-американских вооруженных сил в Северной Африке и Сицилии плюс бомбежка германских и итальянских промышленных районов — таковы основные военно-политические факторы, подорвавшие доверие к Турции, и в этих условиях турецкий нейтралитет становится для Германии все более выгодным и нужным. Турция обеспечивает безопасность балканского фланга германских армий и дает возможность Германии попрежнему держать здесь весьма ограниченные силы, концентрируя подавляющую часть немецких войск на советско-германском фронте. Германия дорожит сейчас каждой свободной дивизией. Германия цепляется сейчас за каждую возможность оттянуть момент роковой для нее развязки. Эта развязка могла бы быть ускорена, если бы Турция вышла из состояния своего благоприятного для Германии нейтралитета. Вполне понятно, что в этих условиях Германия все все сил добивается сохранения Турцией ее нейтралитета.

Немецко-фашистские газеты и радио в последнее время с особым рвением расхваливают турецкий нейтралитет и германско-турецкую дружбу, тем самым ясно показывая, кому он полезен. Они шедрой рукой рассыпают при этом кучу комплиментов Турции за ее «реальную политику», за то, что она «остается непоколебимой», и прикладывает примечания в бурный восторг, когда им случается цитировать появившиеся время от времени в Турции заявления о сохранении Турцией нейтралитета и о ее готовности, в случае надобности, даже заступить его с оружием в руках.

Эта шумная возня в Германии вокруг турецкого нейтралитета так характеризована в турецкой газете «Ени сабах»:

«Не проходит и дня, чтобы немецкое радио не расхваливало германско-турецкую дружбу. Нейтралитет Турции стал постоянной темой передач немецкого радио. Новости, которые могут служить поводом для демонстрации германско-турецкой дружбы, повторяются не только немецкими источниками, но также румынскими, венгерскими, болгарскими, словацкими, хорватскими, итальянскими. Кроме того, этот наш «нейтралитет» постоянно используется немецкой пропагандой для нападок на союзников».

Советская общественность, понимает, конечно, что определение линии своей внешней политики является делом самой Турции. Но, с другой стороны, наша общественность не может не интересоваться характером нейтралитета Турции. Советская общественность внимательно следит за всеми фактами для того, чтобы определить свое отношение к этой политике. (Из журнала «Война и рабочий класс».)

травало страну на явную благосклонность и симпатии к гитлеровской Турции. По признанию Бендика, именно турецкий нейтралитет позволил Германии напасть на Советский Союз и воевать против Советского Союза. Так распелась роль турецкого нейтралитета не только Бендиком, но и ставшим его корреспондентом агентства Гюнтер, который, передавая содержание своей беседы с турецким премьер-министром Сараджиджу о внешней политике Турции, недаром заявил, что турецкий нейтралитет закрыл доступ немцам на восток (Египет, Ирак и т. д.) и способствовал тому, что оказалось неизбежным нападение немцев на Россию».

Продолжая свое повествование о беседе с Сараджиджу, Гюнтер говорит: «Турки следят за развитием событий на Балканах с напряженным интересом. Итальянские дивизии уже не играют серьезной военной роли. Однако, если бы Италия фактически вышла из войны, Германия, возможно, была бы вынуждена эвакуировать свои войска из балканских стран, что привело бы к совершенно новой ситуации. Вследствие этого балканские страны, боимся сказать, полагают, что русские могут вступить на Балканы, и поэтому относятся к Турции более дружелюбно, нежели до сих пор».

Не является ли по меньшей мере странное мнение турецких кругов, будто балканские страны «боимся» России? Ведь каждому школьнику известно, что именно Россия с ее эти страны обязана своим государственным существованием своим освобождением от тяжкого вассаловского иго. Известно и то, что века на протяжении поработавшие и гнетя их никак не могли возбудить в балканских странах особенно дружественные чувства именно к Турции...

Допустим, что и Бендик и Гюнтер преувеличили значение нейтралитета Турции как фактора, способного влиять на внешнюю политику Германии. Однако можно ли отрицать, что турецкая политика нейтралитета принесла с самого начала немалую пользу Германии в ее разбойничьей войне против СССР? Можно ли найти какой-либо более убедительный аргумент для доказательства выгоды Турции турецкого нейтралитета, как тот факт, что Германия стремилась добиться и добила от Турции пакт о дружбе и ненападении как раз накануне вторжения на советскую территорию?

Этот пакт сами руководители государственного деятеля Турции характеризуют как «продвижение в результате искреннего желания обеих сторон и как соответствующий ей равной степени их полновластный акт». Что касается Германии, то это было и остается совершенно бесспорным пакт Турцией 18 июля 1941 г. был действительно продиктован «подлинными нуждами немецко-фашистских агрессоров».

Таким образом, нетрудно видеть, что турецкая политика нейтралитета была с самого начала выгодна Германии. Даже в период, когда германские войска одерживали успехи на европейском континенте и Германия не особенно нуждалась в благосклонности Турции с точки зрения своих основных стратегических интересов, турецкий нейтралитет был ценен для Германии главным образом тем, что он защищал ее балканский фланг и освобождал Германию от необходимости расплачиваться в известной степени свои резервы.

Тем не менее, нельзя, разумеется, отрицать, что в тот период турецкий нейтралитет сыграл свою положительную роль для союзников и мог рассматриваться ими как соответствующий их интересам на той стадии войны, так как нейтралитет Турции в этот момент заградил гитлеровским войскам дорогу на Египет и Иран.

Однако, с течением времени, по мере развития войны на Востоке все в более и более выгодном для Германии направлении, особенно после Сталинграда и всех связанных с этой победой советских войска событий, а также после молниеносного провала немецкого наступления летом 1943 года и успешных наступательных операций Красной Армии, резко ухудшивших военное и военно-политическое положение Германии, ценность турецкого нейтралитета для гитлеровской Германии выросла в значительной степени. Поражения, понесенные германской армией на советско-германском фронте зимой 1942—1943 года и летом 1943 года, и успехи англо-американских вооруженных сил в Северной Африке и Сицилии плюс бомбежка германских и итальянских промышленных районов — таковы основные военно-политические факторы, подорвавшие доверие к Турции, и в этих условиях турецкий нейтралитет становится для Германии все более выгодным и нужным. Турция обеспечивает безопасность балканского фланга германских армий и дает возможность Германии попрежнему держать здесь весьма ограниченные силы, концентрируя подавляющую часть немецких войск на советско-германском фронте. Германия дорожит сейчас каждой свободной дивизией. Германия цепляется сейчас за каждую возможность оттянуть момент роковой для нее развязки. Эта развязка могла бы быть ускорена, если бы Турция вышла из состояния своего благоприятного для Германии нейтралитета. Вполне понятно, что в этих условиях Германия все все сил добивается сохранения Турцией ее нейтралитета.

Немецко-фашистские газеты и радио в последнее время с особым рвением расхваливают турецкий нейтралитет и германско-турецкую дружбу, тем самым ясно показывая, кому он полезен. Они шедрой рукой рассыпают при этом кучу комплиментов Турции за ее «реальную политику», за то, что она «остается непоколебимой», и прикладывает примечания в бурный восторг, когда им случается цитировать появившиеся время от времени в Турции заявления о сохранении Турцией нейтралитета и о ее готовности, в случае надобности, даже заступить его с оружием в руках.

Эта шумная возня в Германии вокруг турецкого нейтралитета так характеризована в турецкой газете «Ени сабах»:

«Не проходит и дня, чтобы немецкое радио не расхваливало германско-турецкую дружбу. Нейтралитет Турции стал постоянной темой передач немецкого радио. Новости, которые могут служить поводом для демонстрации германско-турецкой дружбы, повторяются не только немецкими источниками, но также румынскими, венгерскими, болгарскими, словацкими, хорватскими, итальянскими. Кроме того, этот наш «нейтралитет» постоянно используется немецкой пропагандой для нападок на союзников».

Советская общественность, понимает, конечно, что определение линии своей внешней политики является делом самой Турции. Но, с другой стороны, наша общественность не может не интересоваться характером нейтралитета Турции. Советская общественность внимательно следит за всеми фактами для того, чтобы определить свое отношение к этой политике. (Из журнала «Война и рабочий класс».)

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 16 сентября

16 сентября войска СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА во взаимодействии с Черноморским флотом после пятидневных ожесточенных боев овладела городом и портом НОВОРОССИЙСК.

На КИЕВСКОМ направлении наши войска продолжали развивать наступление и, продвигаясь на отдельных участках вперед от 6 до 15 километров, овладели городом РОМНЫ, районными центрами Черниговской области НОСОВКА, ИЧНЯ, районными центрами Сумской области ТАЛАЛАЕВКА, ГЛИНСК, а также заняли свыше 90 других населенных пунктов.

На ПАВЛОГРАДСКОМ направлении наши войска продолжали развивать успешное наступление и, продвигаясь вперед от 10 до 15 километров, заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе город и крупный железнодорожный узел ЛОЗОВАЯ и крупные населенные пункты ОЛЕЙНИКИ, ТАРАСОВКА, ПАНЮТИНА, ДОМАХА, ОСАДЧИЙ, ХОРОШЕЕ, КОХАНОВКА.

На ЗАПОРЖСКОМ и МЕЛИТОПОЛЬСКОМ направлениях наши войска продолжали успешное наступление и, продвигаясь вперед от 10 до 18 километров, заняли свыше 40 населенных пунктов, в том числе районный центр Запорожской области СИПЕНКО (14 километров севернее города Сипенко) и крупные населенные пункты РОМАНКИ, ЕКАТЕРИНОВКА, ХВАЛИТОВКА, ВАРВАРОВКА, ЧАПАЕВКА, КОНСКИЕ РАЗДОРЫ, ГУСАРКА, БЕЛЬМАНКА, БЕРЕСТОВОЕ, ВЫБОЕВО, ТРОИЦКОЕ, НИКОЛАЕВКА, СТАРО-ПЕТРОВСКОЕ, НОВО-ПЕТРОВКА.

Наши войска, наступающие ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ХАРЬКОВА, овладели городом ВАЛКИ и заняли крупные населенные пункты МИНКОВКА, ГАВРИЛОВКА, ЕВДОКИМОВКА, КАРАВАН, СТАРОБЕРОВКА, ЛОГВИНЫ, ВЛАСОВКА, ШЛЯХОВАЯ.

ЮЖНЕЕ БРЯНСКА на западном берегу реки Десна наши войска, продолжая вести успешные бои по расширению плацдармов, овладели городом НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ.

На РОСЛАВЛЬСКОМ и БРЯНСКОМ направлениях наши войска продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов.

В течение 15 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 64 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 94 самолета противника.

Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом сегодня штурмом овладели городом и портом Новороссийск. Несколько дней тому назад наши войска прорвали мощные бетонированные укрепления противника, ворвались в город Новороссийск и завязали уличные бои. В это же время корабли Черноморского флота высадили десант в порту и тем самым нанесли удар противнику со стороны моря. После пятидневных ожесточенных боев город Новороссийск освобожден от немецко-фашистских оккупантов. В боях за Новороссийск наши войска разгромили 73 немецкую пехотную дивизию, 4 и 101 немецкие горно-стрелковые дивизии, 4 румынские горно-стрелковые дивизии и портовые войска морской пехоты немцев. Захвачены крупные запасы продовольственных складов и склады боеприпасов.

Южнее Брянска наши войска на днях в нескольких местах форсировали реку Десну и завязали бои севернее и южнее города Новгород-Северский. По западному берегу Десны немцы заранее создали оборонительную линию, которой присвоили название «немецкой восточной вал». Многочисленные опорные пункты, расположенные на рубеже этой реки, и особенно город Новгород-Северский, обороняли крупные силы противника. Немцы предпринимали отчаянные попытки сбросить переправившиеся советские соединения с западного берега реки Десна. Войска Н-ского соединения в течение дня отбили 27 ожесточенных контратак противника и уничтожили до 1.500 гитлеровцев, 15 танков и 6 самолетов. Наши войска, создавая плацдармы на западном берегу Десны, сегодня перешли в решительное наступление и с боем овладели городом Новгород-Северский. Противник понес тяжелые потери. Нашими войсками захвачено большое количество вооружения и различных военных материалов.

На Киевском направлении наши войска продолжали развивать наступление. Противник пытается задержать наши наступающие части, но стремительными ударами советских войск отбрасывается на запад и юго-запад. Бойцы Н-ского соединения сегодня решительной атакой заняли город Ромны. Другие наши части овладели районными центрами Носовка, Ичня, Талалаевка, Глинск, а также заняли свыше 90 других населенных пунктов. За день боев подбито и сожжено 20 немецких танков.

Овладев городом Нежин, советские части захватили 14 танков, 60 орудий, из них 12 дальнобойных, большое количество минометов, пулеметов, автоматов и винтовок. Захвачены также крупные склады с боеприпасами, продовольствием и различными военными имуществом.

На Павлоградском направлении наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.

На Запорожском и Мелитопольском направлениях наши войска продолжали успешное наступление. Сломив сопротивление немцев и преследуя противника, части Н-ского соединения овладели крупным железнодорожным узлом и городом Лозовая. Захвачены большие склады с боеприпасами. Другое наше соединение окружило полк пехоты противника за день истребило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. На поле боя найден крупный командир немецкого полка. Захвачены трофеи и значительное количество пленных.